

УДК 82.091

В.В. СЕЛЕЗНЕВА
(wolf0696@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**АРХЕТИП ВЕДЬМЫ В СТРУКТУРЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ РОМАНА
М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» ***

*Рассматривается реализация фольклорного архетипа ведьмы в структуре женских образов романа
М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».*

Ключевые слова: Булгаков, роман, персонаж, архетип, фольклор, ведьма.

Потусторонние силы в литературе играют роль своеобразного связующего звена между миром земным и демоническим. Наиболее популярными среди литературных представительниц нечистой силы являются ведьмы. Их яркие образы широко представлены в творчестве Н.В. Гоголя. Они предстают у него либо как демонические существа фольклорно-мифологического происхождения, либо как земные женщины, наделенные чертами и функциями ведьмы. Продолжателем этой традиции в литературе XX в. стал М.А. Булгаков – один из главных мистиков русской литературы, наделивший чертами ведьмы целый ряд женских образов своего романа. Его ведьмы, с одной стороны, восходят к определенному фольклорно-мифологическому архетипу, с другой, они наделены в романе особыми сюжетными и смысловыми функциями.

Фольклорных ведьм чаще всего представляли в жутком образе уродливой старухи-карги. По словам фольклориста С. Максимова, их приравнивали к сказочным бабам-ягам, живущим в избушках на курьих ножках, где они, по олонецкому сказанию, вечно кудель прядут и в то же время глазами в поле гусей пасут, а носом (вместо кочерги и ухватов) в печи поваруют. Великорусских ведьм обыкновенно смешивают с колдуньями и представляют себе не иначе, как в виде старых, иногда толстых, как кадушка, баб с растрепанными, седыми космами, костлявыми руками и с огромными синими носами. Ведьмы, по общему мнению, отличаются от всех прочих женщин тем, что имеют хвост (маленький) и владеют способностью летать по воздуху на помеле, кочергах, в ступах и т. д. Отправляются они на темные дела из своих жилищ непременно через печные трубы и, как все чародеи, могут оборачиваться в разных животных, чаще всего в сорок, свиней, собак и желтых кошек [2, с. 115]. В западноевропейских источниках чаще фигурируют образы ведьм, обладающих дьявольской красотой. Славянским ведьмам иногда приписывали подобные черты.

В русском сказочном фольклоре образ ведьмы – образ трупа: *На печи, на девятом кирпичи лежит баба-яга, костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титьки на крюку замотаны, сама зубы точит.* По мнению В.Я. Проппа, по своей сути, она выполняет роль проводника, который переправляет живых в мир мертвых (см.: [4]).

Помимо всего прочего есть у ведьм и свои особые обряды, например шабаш. Согласно легендам, ведьмы и другая нечистая сила регулярно собирались на «лысых горах», где устраивали бесовские пляски, а иногда и жертвоприношения. Упоминания Лысых гор встречаются в многочисленных фольклорных и литературных источниках, в том числе у Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова, который дважды использовал образ Лысой горы в своем романе «Мастер и Маргарита»: как место распятия Иешуа и ведьминского шабаша на Воробьевых горах в Москве.

Особо следует отметить способность ведьм к полетам. В средневековом трактате «Молот ведьм» (1486) написано, что «ведьмы готовят мазь из сваренных частей детского тела, особенно тех детей, которых они убивают до крещения; по указанию демона намазывают ею какое-либо седалище или

* Работа выполнена под руководством Гольденберга А.Х., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

палку, после чего тотчас же поднимаются на воздух. И хотя демон пользуется такою мазью и многим другим в этом роде с целью лишить детей благодати крещения и спасения, однако он может действовать и без мази, когда он переносит ведьм на животных, которые на самом деле не животные, а демоны в их лице; иногда же ведьмы перелетают без всякой внешней помощи, невидимо действующей силой демонов» [7]. Подобный способ передвижения на животном мы находим в романе Булгакова, когда Наташа обращает в борово Николая Ивановича и на нем летит на шабаш. Чаще же ведьмы используют для полетов метлы, щетки, трубы, палки и т.п. Таким способом передвигается булгаковская Маргарита.

Однако женские персонажи Булгакова – при всем сходстве некоторых черт их облика с фольклорными ведьмами – от них принципиально отличаются. Попробуем выстроить типологию этих булгаковских образов. *Маргарита* – *вынужденная ведьма*. Сразу оговоримся, что эта и вся последующая классификация принадлежит нам. Маргарите приходится стать ведьмой, заключив своеобразную сделку с Воландом. Она проходит все его испытания ради спасения Мастера и его книги. Если бы мы попробовали описать силу ее магии, то сказали бы, что ее движущей силой является любовь.

Маргарита в образе ведьмы несет в романе идеи милосердия, самопожертвования и испытания совестью. Впервые она появляется с букетом желтых цветов. Комментаторы романа предполагают, что это была мимоза, первые цветы, привозимые с юга в Москву. Желтые цветы – символ страданий. Неудивительно, что героиня выбрала именно этот цвет. Он хорошо выделяется на ее траурном наряде (черное пальто, черные перчатки) и символизирует гнетущее состояние ее души. Она готовится к собственной смерти и несет букет себе на могилу. То, что происходит дальше, связано уже не с похоронными мотивами, а с семантикой фольклорного магического обряда: девушки плели венки и бросали их в воду, чтобы он привел их к жениху. Можно сказать, что букет мимоз и привел Маргариту к Мастеру.

Мастер отклоняет ее цветы, противопоставляя им розы, известные как символ любви и страсти. Позже роза будет храниться Маргаритой в ее альбоме воспоминаний о возлюбленном. Их встреча как бы предопределена магией цветов, преобразующей страдания в любовь.

Получив от мази Азazelло необыкновенную силу, Маргарита, как и положено настоящей ведьме, начинает бесчинствовать: задирает Николая Ивановича, разговаривает, будучи невидимой, с женщинами в коммуналке, громит квартиру критика Латунского. Исключение составляет встреча с мальчиком, которого она пожалела. Здесь, нам кажется, прослеживается инверсия традиционного обряда посвящения в ведьмы. Ведьмы убивали детей, принося их в жертву как доказательство своей верности Дьяволу. Маргарита лишь убаюкивает мальчика, а потом уходит. В этом проявляется ее женское милосердное начало.

На балу у Воланда перед Маргаритой проходит вереница убийц, отравительниц, палачей, развратниц и сводниц. Б. Соколов полагает, что героиня мучается из-за измены мужу и, пусть подсознательно, свой проступок ставит в один ряд с величайшими преступлениями прошлого и настоящего. Воланд, знакомя героиню со знаменитыми злодеями и развратницами, усиливает муки ее совести. Но Булгаков как бы оставляет читателю и альтернативную возможность: Великий бал у Сатаны и все связанные с ним события, возможно, происходят лишь в больном воображении Маргариты, страдающей из-за отсутствия известий о Мастере и вины перед мужем (см.: [5]).

Став королевой сатанинского бала, героиня вновь проявляет милосердие – качество, противоречащее природе демонического персонажа. Она сочувствует Фриде и потому отпускает ее, пообещав, что та больше не увидит злосчастного платка. Во всех сюжетных ситуациях романа демоническая сила Маргариты-ведьмы проходит испытание на человечность.

Гелла – *ведьма по происхождению*. У нее нет человеческой предыстории. Гелла – часть свиты Воланда, женщина-вампир.

В фольклоре ведьмы после смерти, как и упыри, могут вставать из гроба, особенно если за что-то хотят отомстить людям. На этом мифологическом сюжете построена история панночки-ведьмы в повести Н.В. Гоголя «Вий».

Имя *Гелла* Булгаков почерпнул из статьи «Чародейство» энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, где отмечалось, что на Лесбосе этим именем называли безвременно погибших девушек, после смерти ставших вампирами. Когда Гелла вместе с обращенным ею в вампира администратором Театра Варьете Варенухой пытаются вечером после сеанса черной магии напасть на финдиректора Римского, на ее теле явственно проступают следы трупного разложения: *Рама широко распахнулась, но вместо ночной свежести и аромата лип в комнату ворвался запах погребя. Покойница вступила на подоконник. Римский отчетливо видел пятна тления на ее груди* [1, с. 180].

То, что крик петуха заставляет удалиться Геллу и ее подручного Варенуху, полностью соответствует широко распространенной в дохристианской традиции многих народов ассоциации петуха с солнцем – он своим пением возвещает приход рассвета с востока, и тогда вся нечисть, в том числе и ожившие мертвецы-вампиры, удаляются на запад, под покровительство дьявола.

Характерные черты поведения вампиров – щелканье зубами и причмокивание – Булгаков, возможно, позаимствовал из повести Алексея Константиновича Толстого «Упырь» (1841), где главному герою грозит гибель со стороны упырей (вампиров). Здесь девушка-вампир поцелуем обращает в вампира своего возлюбленного – отсюда, очевидно, роковой для Варенухи поцелуй Геллы.

Если взглянуть на внешний вид Геллы, то мы можем сразу отметить ее сходство с европейским типом ведьмы-красавицы – рыжая, зеленоглазая (что издревле считалось признаком блудливости и причастности к сверхъестественным силам – мавки, русалки, ведьмы) и к тому же не знающая стыда женщина. В Гелле, – по мнению Ю. Шелковиной, – проявляются два архетипа: ведьма, выраженная в начале романа очень ярко, и верная служанка [6]. Мы же полагаем, что служанка – это не архетип Геллы, а ее сюжетная функция.

Фрида – *ведьма по греху*. В отличие от Геллы, у нее в романе есть история человеческой жизни. Как известно, Фрида совершила большой грех – убила ребенка. Это и послужило причиной ее присутствия на балу Сатаны, являвшимся своеобразным карнавалом грешников, на котором Воланд демонстрировал каждому своему гостю порочность и черноту его погубленной души. Демоническую силу Фриды мы отнесем к силе страдания. Покуда Фрида страдает, она будет оставаться ведьмой, прислужницей тьмы.

В книге «Молот ведьм» упоминается такой род ведьм, «который, вопреки инстинкту человеческой природы, больше того – вопреки инстинкту диких зверей, имеет обыкновение особым образом пожирать детей» [7]. Это самый распространенный способ заключения сделки с Дьяволом – отдать душу невинного младенца (особенно силен обряд, если это собственный ребенок) ради получения демонической силы.

Убив своего ребенка, Фрида неосознанно совершает древний обряд заключения сделки с Сатаной через жертвоприношение. Однако она убивает своего ребенка вовсе не для того, чтобы принести его в жертву и стать ведьмой, за что, видимо, и приговорена к вечным моральным истязаниям.

Аннушка – *бытовая ведьма*, чья сила заключается в кознях по отношению к другим. Ее, как и Геллу, можно назвать ведьмой по происхождению, т. к. бытовые ведьмы обычно с рождения обладают отвратительным характером, и чем злее такая ведьма, тем она сильнее. Чаще всего этот тип ведьм не воспринимается как полноценный, потому что они не могут контролировать свои силы или просто не знают о них.

Пророчество Воланда в первой главе о том, что Берлиозу «отрежут голову», потому что *Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила*, – это подтверждение того факта, что Воланд избрал орудием убийства Берлиоза, по своему обыкновению, ведьму, но не «штатную» Геллу, а ту, которая подвернулась под руку. *Где бы ни находилась или ни появлялась она – тотчас же в этом месте начинался скандал, и кроме того, что она носила прозвище «Чума»* [1, с. 335], – такое короткое, но очень емкое описание дал ей автор романа. Эта женщина – ведьма по своей сути, хотя скажи ей об этом кто-нибудь – непременно был бы скандал, а может, и драка. Ханжа, сплетница,

любопытная до крайности, она и пострадала-то от свиты Воланда не потому, что ее хотели наказать за какие-то житейские грехи и пороки, как Варенуху, Лиходеева, Поплавского, Прохора Петровича, Сокова и многих других, нет! После того, как она выполнила свою миссию – разлила масло на пути Берлиоза, Аннушка-ведьма больше не нужна Воланду и о ней бы забыли: пусть живет себе бытовая ведьма, делает людям гадости.

Так бы и случилось, если бы Аннушка не прикарманила золотую подкову – подарок Воланда Маргарите. В этом эпизоде в портрете Аннушки появились резко выраженные черты фольклорной ведьмы-карги: *как змея, глаза горели совершенно волчьим огнем*. Именно этот огонь в глазах окончательно изобличает в Аннушке ведьму, но уже не скрытую, а ошалевшую от алчности. Но горе ведьме, покусившейся на собственность королевы! Наказание, которому подверг ее Азazelло, вновь превратило Аннушку-ведьму в Аннушку-Чуму, дающую показания о том, что *она не отвечает за домоуправление, которое завело в пятом этаже нечистую силу, от которой жизнь нет* [1, с. 387]. Аннушка находится в литературном ряду корыстных русских бытовых ведьм, начатом образом Солохи из повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Она, скорее, ведьма *по характеру*, чем по наличию колдовской силы.

Наташа – ведьма *по желанию*. Это единственная из женских героинь романа, кому обстоятельства открыли путь к настоящему призванию. В жизни она была обыкновенной девушкой, которая ничем не отличалась от других, жила бесцветной и монотонной жизнью служанки. Попробовав свободу на вкус, Наташа уже не хочет с ней расставаться. Свобода раскрывает ее внутренний потенциал и наделяет колдовскими силами, которые дремали в ней, ожидая своего часа.

Метаморфоза, произошедшая с Маргаритой, разбудила в Наташе спящую ведьму, вызвала острое желание стать такой же: *Наташа <...> подбежала к трюмо и жадными глазами уставилась на остаток мази* [Там же, с. 265]. Став ведьмой, Наташа не преследует, как Маргарита, определенной цели и даже не задумывается о том, надолго ли это, не пытается припрятать волшебную мазь на будущее, а бездумно тратит на радостях. Наташа близка к типу прирожденных ведьм, ибо с легкостью приняла новый для нее образ как давно ей знакомый. Она первая появляется на шабаше, откуда искупавшись, летит напрямиком на бал, чтобы приготовиться к появлению своей госпожи. Вместе с Геллой они купают Маргариту в бассейне и натирают ее маслами. Но после бала Наташа уже не нужна своей госпоже, и она в полном праве просит не препятствовать страстному желанию остаться ведьмой: *Не хочу я больше в особняк! Ни за инженера, ни за техника не пойду! Мне господин Жак вчера на балу предложение сделали* [Там же, с. 331]. Получив согласие Воланда, новоиспеченная ведьма Наташа *победно вскрикнув, улетела в окно* [Там же].

Таким образом, архетип ведьмы в художественной структуре женских образов романа реализуется в нескольких модификациях, необходимых автору книги для развертывания сюжета и воплощения ее нравственно-философских и эстетических идей.

Литература

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М.: Азбука, 2015.
2. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Полисет, 1994.
3. Малкова Т.Ю. Мифопоэтическая основа демонических образов и мотивов в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Молодой ученый. 2011. №2. Т.1. С. 218–223.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. [Электронный ресурс]. URL : www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Propp_2/26.php (дата доступа: 10.01.2017).
5. Соколов Б.В. Расшифрованный Булгаков. Тайны Мастера и Маргариты. М.: Эксмо, 2005.
6. Шелковина Ю. Архетип ведьмы в женских образах романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова // Сб. материалов науч.-практ. конф. МАН. Алматы, 2003. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.proza.ru/2012/05/02/1042> (дата доступа 10.01.2017).
7. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. СПб.: Амфора, 2005. [Электронный ресурс] URL : http://librebook.ru/hammer_of_witches (дата доступа 10.01. 2017).

SELEZNEVA V.V.

Volgograd State Pedagogical University

***THE ARCHETYPE OF THE WITCH IN THE STRUCTURE OF THE FEMALE CHARACTERS
OF THE NOVEL M.A. BULGAKOV "THE MASTER AND MARGARITA"***

The article discusses the implementation of the folklore witch archetype in the structure of female characters of the novel M.A. Bulgakov's "Master and Margarita".

Key words: Bulgakov, novel, a character, archetype, folklore, witch.